

Научная статья

УДК 94(410)+32.019.5

DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-1-82-89

Советский Союз в британском общественном мнении накануне и в начале Второй мировой войны

Виктор Федорович Мезенцев

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал)
Российского государственного профессионально-педагогического университета
Нижний Тагил, Россия

vicmir10@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4781-1631>

Аннотация

Характеризуются основные позиции общества Великобритании в отношении СССР накануне и в начальный период Второй мировой войны. На основе опросов общественного мнения, материалов британской прессы, свидетельств современников и других источников реконструируется картина представлений о роли и значении советского государства в международной политике, его воздействии на европейские и мировые процессы, последствиях принимаемых советским руководством решений. Прослеживается динамика отношения к СССР на фоне происходивших в самой Великобритании и в мире событий и процессов.

Ключевые слова

Великобритания, СССР, общественное мнение, Вторая мировая война

Для цитирования

Мезенцев В. Ф. Советский Союз в британском общественном мнении накануне и в начале Второй мировой войны // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 1: История. С. 82–89. DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-1-82-89

British Public Opinion toward the Soviet Union on the Eve and at the Beginning of the Second World War

Viktor F. Mezentsev

Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Institute (Branch)
Russian State Professional Pedagogical University
Nizhny Tagil, Russian Federation

vicmir10@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4781-1631>

Abstract

The article explores British public opinion regarding the USSR on the eve of and during the early stages of the Second World War. By utilizing various sources, including public opinion polls, materials from the British press, and testimonies of contemporaries, it reconstructs perceptions of the Soviet state's role and significance in international politics, its influence on European and global events, as well as the repercussions of decisions made by Soviet leadership. In the early months of 1939, just prior to the outbreak of the Second World War in Europe, British perceptions of the Soviet Union were intricate and diverse. These viewpoints reflected a blend of historically established attitudes toward Russia and the political preferences of different segments of British society concerning the Soviet regime. As the war unfolded, these perceptions were further shaped by the rapidly changing military and political landscape in Europe, alongside the actions of the Soviet government, which were evaluated based on their influence on the course of the conflict. British society's attitude toward the Soviet state was primarily driven by the perception of the USSR as a significant and potentially valuable participant in the European confrontation, with Hitler's Germany already recognized as the principal adversary.

Keywords

Great Britain, USSR, public opinion, World War II

© Мезенцев В. Ф., 2025

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 1: История. С. 82–89

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2025, vol. 24, no. 1: History, pp. 82–89

For citation

Mezentsev V. F. British Public Opinion toward the Soviet Union on the Eve and at the Beginning of the Second World War. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2025, vol. 24, no. 1: History, pp. 82–89. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-1-82-89

Проблема восприятия странами и народами друг друга играет значительную роль в международных отношениях. Представления о стране, сформировавшиеся на основе опыта взаимодействия, оказывают влияние на принятие политических решений, способствуют или препятствуют установлению дружественных отношений [Boulding, 1959]. Интерес к этой теме отразился в современной историографии появлением разнообразных работ, посвященных восприятию образа Другого, его отражению в литературе и иных культурных формах [Одиссей..., 1994].

История России и Великобритании дает обширный материал для анализа формирования представлений друг о друге на различных этапах их отношений. Одной из первых значительных работ на эту тему в отечественной историографии стала монография Н. А. Ерофеева [1982]. Большой интерес вызывает складывание взаимных представлений в периоды международных кризисов и войн, таких как канун и время Второй мировой войны – период, когда взаимоотношения Советского Союза и Великобритании отличались особой динамикой, пройдя несколько фаз от враждебности до союза. В отечественной историографии эта тема недостаточна изучена. Советско-британские отношения этого периода рассматриваются в основном на уровне официальных контактов, и лишь частично затрагивается проблема восприятия Советской России рядовыми британцами. При этом упор делается на период взаимного сотрудничества, приходящегося на 1941–1945 гг. [Наринский, Поздеева, 1995; Поздеева, 2000; Bell, 1990]. В то же время рассмотрению того, как формировалось и развивалось представление о Советском Союзе среди рядовых британцев в период, непосредственно предшествующий войне, уделено недостаточно внимания.

Реконструкция коллективного восприятия другой страны сталкивается с рядом проблем методологического и практического свойства. Разрозненность и разнохарактерность источников, которые фиксируют восприятие британцами на рубеже 1930–1940-х гг. образа Советской России, делают невозможным описать этот образ во всей полноте. Сам характер источников определяет ограниченные рамки такого исследования. Самым важным среди них является печатная пресса, которая в ежедневном режиме отражала интерес к тем или иным общественным, культурным и политическим темам. В свою очередь, пресса влияла и на восприятие определенного явления в обществе, нередко формируя его понимание. В связи с этим необходимо учитывать политическую ориентацию издания, а также контекст публикации того или иного материала [Knight, 2013].

В конце 1930-х гг. в Великобритании начинают проводиться регулярные опросы общественного мнения. Первые опросы проводил, начиная с 1937 г., Британский институт общественного мнения (BIPO), подразделение американского института Гэллапа¹. Учитывая зачаточный характер в развитии методики такого рода опросов, их использование требует особой осторожности в выводах [Bell, 1990, p. 9]. Отдельные опросы, которые ограничивались одним или двумя вопросами, как правило, сформулированными с однозначной ориентацией на определенный ответ, не позволяют в полной мере представить адекватную картину сложной структуры общественного мнения по той или иной проблеме. В то же время данные этих опросов являются заслуживающими внимания индикаторами изменений общественного мнения. Они основывались на методике опросов, предполагавших определенную репрезентативную выборку (BIPO использовал выборку в 2 000 чел.). В дальнейшем ссылки на ре-

¹ Hughes R. The Politics of Polling: Everyday Practices of Political Opinion Polling. A thesis submitted in partial fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy Department of Politics Faculty of Social Sciences. The University of Sheffield. March 2020. URL: https://etheses.whiterose.ac.uk/27150/1/RH_Thesis.pdf (дата обращения 21.02.2024).

зультаты опросов общественного мнения в данной статье приводятся на основе сводной публикации результатов изучения общественного мнения, предпринятого Институтом Гэллага и его подразделениями за 1935–1946 гг. (Public Opinion, 1951) и данных архива Британского института общественного мнения².

В данной статье на основе различных доступных источников предпринимается попытка выделить основные мотивы, обстоятельства и тенденции, определявшие восприятие Советского Союза британским обществом накануне и в начальной стадии Второй мировой войны, в период чрезвычайно значимых изменений в международных отношениях в Европе, прямо затрагивающих отношения СССР и Великобритании.

На отношение британского общества к Советскому Союзу накануне и в самом начале Второй мировой войны влиял целый ряд факторов как исторического характера, так и тех, которые были вызваны текущей динамикой международной политической ситуации³. Отношение разных сегментов общества к Советской России также определялось уровнем образования, политической ангажированностью, характером и объемом информации, получаемой из различных каналов.

Таковыми основными каналами были пресса (газеты, еженедельники, журналы), радиопередачи и киножурналы. Немногочисленные книги об СССР, написанные как очевидцами, так и наблюдателями со стороны, дополняли образ советского государства, который складывался в сознании британской общественности.

Несомненно, самым важным источником информации были сообщения, репортажи и обзоры событий, публикуемые в печатных СМИ.

К началу Второй мировой войны в Великобритании ежедневно выпускались 14,5 млн экземпляров газет, было около 9 млн радиоприемников, документальную хронику в кинотеатрах еженедельно смотрели около 20 млн чел. [Pronay, 1982]. Из 14,5 млн экземпляров газет 10,5 млн приходилось на Лондон [Impacts and Influences..., 1987, p. 29]. Газеты представляли один из главных источников информации для большинства британцев. Газеты ежедневно читали 70 % опрошенных (Public Opinion, 1951, p. 515). Еще одним важным источником получаемых жителями Великобритании новостей было радио. Так, в ходе опросов на различные темы одновременно задавался дополнительный вопрос: есть ли у Вас радио? Свыше 80 % отвечали на этот вопрос положительно (Public Opinion, 1951, p. 1155).

Восприятие Советского Союза британской публикой в течение 1939 г. – кануна и самой начальной стадии Второй мировой войны – определялось напряженной внешнеполитической обстановкой, которая характеризует этот кризисный период. Частота упоминания СССР и отношение к нему были во многом связаны с динамикой военной опасности и попыток ее предотвратить. Анализ упоминаний Советского Союза (подсчет произведен на базе электронного архива британских газет⁴, в качестве маркеров выступали слова «Russia» и «Soviet») в газетах 1939 г. демонстрирует следующую картину (см. таблицу).

Очевидной является зависимость роста внимания к СССР от изменения внешнеполитической ситуации на протяжении предвоенных и военных месяцев 1939 г. Относительное спокойствие первых двух месяцев года сменяется резким ростом напряженности и несколькими волнами интереса к советской теме в британской прессе.

Отношение британцев к иностранным государствам, помимо исторических связей и прежнего опыта взаимоотношений, зависело от текущей политической ситуации. Опросы общественного мнения, проведенные в 1937 и 1939 гг., демонстрировали, как менялось отношение к той или иной стране вследствие изменения международной атмосферы.

² The British institute of public opinion. URL: <https://doc.ukdataservice.ac.uk/doc/2038/mrdoc/pdf/2038userguide.pdf> (дата обращения 21.02.2024).

³ Жилинская И. В. Позиция политических кругов и общественности Великобритании в отношении англо-советского сотрудничества в 1931–1939 гг. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/206297> (дата обращения 21.02.2024).

⁴ The British newspaper archive. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения 21.02.2024).

Количество упоминаний Советского Союза в британских газетах (1939 г.)
The number of mentions of the Soviet Union in British newspapers (1939)

Ключевое слово	Месяц											
	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
Russia	2 865	2 419	4 028	5 361	7 309	4 452	3 912	5 278	6 512	9 627	5 546	7 845
Soviet	1 815	1 577	2 495	3 104	5 178	3 571	3 877	5 230	6 601	9 084	5 487	8 142

В июне 1937 г. на вопрос, какие страны вам нравятся, прежде всего ответили: Соединенные Штаты (37 %), Франция (28 %), Германия (15 %), другие страны (20 %). Опрос общественного мнения, состоявшийся в июне 1939 г., отразил заметное изменение симпатий британцев. Позитивное восприятие было в отношении США (33 %), Франции (22 %), вслед за ней шла Россия (12 %). Германия вызвала положительный отклик только у 3 % аудитории. Отрицательно к Германии относились 54 %, к России – 5 %, к Франции – 1 % (Public Opinion, 1951, p. 275).

Советская Россия на протяжении предвоенного десятилетия отнюдь не находилась в центре общественного внимания. Как отмечает исследователь, «за пределами оплачиваемых Москвой крайне левых изданий СССР редко упоминался в британских газетах, а если упоминался, то в пренебрежительном тоне» [Hucker, 2018, p. 66].

Анализ содержания британских газет показывает, что упоминание Советского Союза, помимо официальной международной хроники, касается, как правило, негативных, с точки зрения обывателей, явлений: преследование верующих (Daily News, 1939, Jan. 18, p. 11), голод, унесший от трех до пяти миллионов жизней за один только год (Liverpool Echo, 1939, Jan. 18, p. 3), «чистки» в государственном аппарате (Daily Mirror, 1939, Jan. 23, p. 2).

Особое внимание было привлечено к авантюристичной истории британского инженера Брайана Гровера и советской гражданки Елены Голиус. Работавший в СССР по контракту и затем высланный из Советского Союза, Б. Гровер попытался попасть обратно, чтобы забрать любимую женщину, и с этой целью на купленном им самолете совершил несанкционированный полет, приземлившись в Калужской области, где у него закончилось горючее. Суд над ним и затем высылка из страны вместе с женой заняли большое место в британских газетах в первые недели нового 1939 г. Сама эта история с ее драматическими поворотами привлекла внимание к стране, о внутренней жизни которой у обычного британца складывалось представление обрывочное и достаточно противоречивое. С одной стороны, он мог прочитать в газете информацию о бежавшем из советского концлагеря Иване Солоневиче в связи с выходом его книги на английском (Liverpool Daily Post, 1939, Jan. 3, p. 3), а с другой – узнать, что в Советской России за последние десять лет была полностью ликвидирована безработица (Birmingham Mail, 1939, Feb. 8, p. 11) и что число учащихся средних школ в СССР составило более 16 млн, в то время как в царской России накануне Первой мировой войны число всех учеников гимназий и реальных училищ не превышало 823 тыс. (Birmingham Mail, 1939, Mar. 11, p. 10). Кроме того, регулярно появлялись материалы о мерах, предпринимаемых советским правительством в военной сфере и о том, что именно СССР является главным врагом фашистской Германии.

Положительное отношение к Советскому Союзу в этот период связано с несколькими обстоятельствами. По мнению некоторых авторов, здесь играли роль сохранявшийся ореол революционных идеалов 1917 г., участие в гражданской войне в Испании, надежды на союз против гитлеровской Германии [Wybrow, 1989, p. 6]. Такое отношение к СССР было характерно прежде всего для «левой» части аудитории [Bell, 1990, p. 29].

В январе 1939 г. в ходе опроса, проведенного Британским институтом общественного мнения, был задан вопрос, предполагающий однозначный выбор: «Если Вам нужно выбрать между коммунизмом и фашизмом, что бы Вы выбрали?». Лишь 26 % опрошенных выбрали фашизм, 74 % – коммунизм⁵.

В дальнейшем отношение к Советскому Союзу было связано прежде всего с его ролью и местом в складывавшейся весной 1939 г. ситуации в Европе. Советская Россия воспринималась как страна не близкая для Великобритании в силу ее политических и культурных особенностей, но являющаяся важным участником процессов на европейской политической арене.

Интерес к СССР и его роли в международной политике значительно увеличивается в марте 1939 г. вслед за обострением ситуации в Европе, вызванным захватом Гитлером остатков Чехословакии. В газетах появляются рассуждения о том, что даже коммунистическая Россия является меньшей опасностью, чем нацистская Германия (Birmingham Daily Post, 1939, Mar. 22, p. 8), что «единственный путь сдерживания нацистской агрессии заключается в сотрудничестве западных демократий и России» (Coventry Herald, 1939, Mar. 25, p. 5).

В марте 1939 г. в ходе опроса 84 % высказались за то, чтобы между Советским Союзом и Великобританией были дружеские отношения (Public Opinion, 1951, p. 276).

В апреле 1939 г. положительно относились к военному альянсу Великобритании, Франции и СССР более 87 % опрошенных⁶. Высокая оценка роли СССР в поддержании мира проходит через публикации мнений в газетах. «С тех пор как Россия вступила в Лигу Наций, она более привержена ее принципам, чем британское правительство. Можно утверждать, что она выступает в качестве окончательного и решающего фактора на стороне тех, кто выступает за мир» (Birmingham Daily Gazette, 1939, Apr. 4, p. 9).

Весной и летом 1939 г. симпатии к СССР находились на высоком уровне. Дипломатические контакты, начало переговоров о совместных действиях против агрессии создавали ощущение того, что участие Советской России в планируемом альянсе Великобритании и Франции и возможно, и желательно.

Образ Советского Союза как ценного потенциального союзника подкреплялся материалами, подобными сообщению о том, как увеличилось число курсантов в советских военных училищах за последние пять лет (Coventry Evening Telegraph, 1939, May 13, p. 1). В ходе опроса, проведенного в июне, положительно высказались в пользу альянса с Россией 83 %⁷.

Надежда на то, что переговоры английской и французской делегаций в Москве принесут успех в создании прочной коалиции, направленной против агрессивной Германии, находила соответствующее отражение в прессе. Об этом сообщает в своем дневнике и советский полпред в Лондоне И. М. Майский: «...колоссальная популярность идеи союза с СССР. На митингах и собраниях во всех частях страны каждое упоминание о таком союзе вызывает бурные овации» (Майский, 2006, с. 385). Это, тем не менее, не означало, что иные взгляды на природу советского государства полностью сошли на нет. «К сожалению, среди нас есть те, кто относится к такому пакту (с СССР) с большим недоверием и кто, по сути, говорит, что Россия атеистична, поэтому такой союз должен быть предотвращен, чего бы это ни стоило» (Coventry Evening Telegraph, 1939, Jul. 31, p. 4).

Современный исследователь Д. Хакер, рассматривая взаимосвязь между динамикой общественного мнения западных стран и принятием политических решений в период англо-франко-советских переговоров летом 1939 г., полагает, что с конца апреля по начало июня 1939 г. британское и французское общественное мнение, представленное прессой, выступало в пользу «Большого союза». Однако он считает, что это привело к обратному результату. «Ободренный собственным прочтением западных газет, СССР усилил свои требования, уве-

⁵ The British institute of public opinion. URL: <https://doc.ukdataservice.ac.uk/doc/2038/mrdoc/pdf/2038userguide.pdf> (дата обращения 21.02.2024).

⁶ Ibid.

⁷ Ibid.

ренный, что внутреннее давление заставит Лондон и Париж уступить, что стало фатальным просчетом». С середины июня общественное мнение западных стран повернулось против Москвы, и на поверхность вновь вышли известные антисоветские приемы [Hucker, 2018].

В августе 1939 г. на вопрос, «считаете ли Вы правильным, чтобы британское правительство заключило соглашение с Россией?», положительно ответили 51,2 %, против выступили 29,86 % (18,94 % выбрали вариант «Не знаю») ⁸. Тем большим шоком было внезапное известие о том, что 23 августа СССР и Германия заключили пакт о ненападении. «Мы делали всё, чтобы переговоры с Советской Россией были успешными, и думали, что они приведут к счастливому результату, когда она внезапно изменила свою политическую доктрину» (Birmingham Mail, 1939, Aug. 26, p. 8). Отношение к действиям СССР иллюстрирует заголовок материала, посвященного подписанию пакта, в одной из газет – «Классическое предательство» (Birmingham Mail, 1939, Aug. 24, p. 8). Одновременно шли рассуждения о том, что «недавние разговоры о том, как Россия может стать надежным другом демократий, выглядят парадоксальными, если взять во внимание ее недавнюю историю» (Birmingham Daily Gazette, 1939, Aug. 25, p. 6).

Заключение пакта с нацистской Германией, нападение Гитлера на Польшу и объявление войны, вступление советских войск в Восточную Польшу (Западную Украину и Западную Белоруссию) – все эти стремительно разворачивающиеся события составили фон, формирующий общественное мнение в отношении к Советской России осенью 1939 г. Пакт с Германией рассматривался как преступление и вероломство, однако СССР и нацистская Германия не отождествлялись как одинаково враждебные Великобритании страны. О резкой реакции и одновременно замешательстве, возникшем в кругах британского общества в связи с заключением пакта, пишет И. М. Майский. «Ежедневно я получаю много писем – анонимных и не анонимных, – обнаруживающих совершенно фантастическое потрясение мозгов у их авторов. Да, путаница колоссальная» (Майский, 2009, с. 18).

В сентябре 1939 г. был задан вопрос: «Как вы думаете, последние действия России помогли или помешали Германии начать войну против нас?». 32 % считали, что эти действия помогли Германии, и почти столько же (29,77 %) заявили, что они помешали Германии начать войну против Англии ⁹. В октябре 1939 г. 48 % принявших участие в опросе высказались за то, чтобы британское правительство направило делегацию в Москву для обсуждения будущих отношений с Россией. Против выступили 35,71 % ¹⁰.

Начало советско-финской войны вызвало бурную реакцию в британских средствах массовой информации, оказывавших большое влияние на мнение рядовых британцев. И. М. Майский отмечал: «Реакция в Англии бешеная. Печать, радио, кино. Парламент – всё мобилизовано» (Майский, 2009, с. 75).

Тем не менее, отношение к Советскому Союзу, при всем осуждении его действий, определялось общим раскладом сил, где первостепенное значение отводилось германской угрозе. В ноябре 1939 г., уже после начала советско-финской войны, только 14 % опрошенных полагали, что Россия готова помочь Германии сделать всё, чтобы та могла одержать победу над Британией и Францией. 70 % придерживались противоположного мнения ¹¹.

Таким образом, восприятие Советского Союза британским обществом на протяжении последних предвоенных месяцев 1939 г. характеризовалось переходом от умеренного интереса к чужой стране со своеобразной культурой и политическим строем ко всё большему сосредоточению внимания к нему как фактору, влияющему на политическую ситуацию в Европе и мире. Если первоначально отношение к Советской России было связано с политическими предпочтениями различных сегментов общества, уровнем их религиозного сознания, исто-

⁸ The British institute of public opinion. URL: <https://doc.ukdataservice.ac.uk/doc/2038/mrdoc/pdf/2038userguide.pdf> (дата обращения 21.02.2024).

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

рическим кругозором и т. д., то по мере нарастания предвоенного кризиса внимание сосредотачивалось на том, какую роль играет эта страна в условиях надвигающейся угрозы европейской войны. Несмотря на повороты советской внешней политики на протяжении предвоенного периода и позицию, занятую СССР с началом мировой войны, отношение британского общества к советскому государству определялось в первую очередь представлением о нем как очень значимом и потенциально ценном участнике европейского противостояния, где роль главного противника была уже закреплена за гитлеровской Германией.

Список литературы

- Ерофеев Н. А.** Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских, 1825–1853 гг. М.: Наука, 1982. 320 с.
- Наринский М. М., Поздеева Л. В.** Взаимные представления: имиджи, идеалы, иллюзии // Союзники в войне, 1941–1945: к 50-летию Победы. М., 1995. С. 326–347.
- Одиссей: Человек в истории. 1993: Образ «другого» в культуре / Отв. ред. А. Я. Гуревич. М.: Наука, 1994. 330 с.
- Поздеева Л. В.** Лондон – Москва: британское общественное мнение и СССР: 1939–1945. М.: ИВИ РАН, 2000. 305 с.
- Bell P. M. H.** John Bull and the Bear: British Public Opinion, Foreign Policy and the Soviet Union 1941–1945. London: Hodder Arnold, 1990. 214 p.
- Boulding K. E.** National Images and International Systems // Journal of Conflict Resolution. 1959. Vol. 3. P. 120–131.
- Hucker D.** Public Opinion, the Press, and the Failed Anglo-Franco-Soviet Negotiations of 1939 // The International History Review. 2018. No. 40 (1). P. 65–85.
- Impacts and Influences: Essays on Media Power in the Twentieth Century / Ed. by Curran J. et al. London: Routledge, 1987. 360 p.
- Knight C.** The making of the Soviet Ally in British wartime popular press // Journalism Studies. 2013. No. 4. P. 476–490.
- Pronay N.** The News Media at War // Propaganda, Politics and Film, 1918–45. London: Macmillan, 1982. P. 173–208.
- Wybrow R. J.** Britain Speaks Out, 1937–87: A Social History as Seen Through the Gallup Data. Basingstoke: Macmillan, 1989. 174 p.

Список источников

- Майский И. М.** Дневник дипломата, Лондон, 1934–1943: В 2 кн. / Отв. ред. А. О. Чубарьян. М.: Наука, 2006. Кн. 1: 1934 – 3 сентября 1939 г. 531 с.; 2009. Кн. 2, ч. 1: 4 сентября 1939 – 21 июня 1941 г. 489 с.
- Birmingham Daily Gazette. 1939. Apr. 4; Aug. 25.
- Birmingham Daily Post. 1939. Mar. 22.
- Birmingham Mail. 1939. Feb. 8; Mar. 11; Aug. 24, 26.
- Coventry Evening Telegraph. 1939. May 13; Jul. 31.
- Coventry Herald. 1939. Mar. 25.
- Daily Mirror. 1939. Jan. 23.
- Daily News. 1939. Jan. 18.
- Liverpool Daily Post. 1939. Jan. 3.
- Liverpool Echo. 1939. Jan. 18.
- Public Opinion. 1935–1946 / Ed. by H. Cantrill. Princeton: Princeton Uni. Press, 1951. 1260 p.

References

- Bell P. M. H.** John Bull and the Bear: British Public Opinion, Foreign Policy and the Soviet Union 1941–1945. London, Hodder Arnold, 1990, 214 p.

- Boulding K. E.** National Images and International Systems. *Journal of Conflict Resolution*, 1959, vol. 3, pp. 120–131.
- Curran J. et al.** (eds.). *Impacts and Influences: Essays on Media Power in the Twentieth Century*. London, Routledge, 1987, 360 p.
- Erofeev N. A.** Tumannyi Al'bion: Angliya i anglichane glazami russkikh, 1825–1853 gg. [Foggy Albion: England and the British through the Eyes of Russians, 1825–1853]. Moscow, Nauka, 1982, 320 p. (in Russ.)
- Gurevich A. Ya.** (ed.). *Odissei: Chelovek v istorii [Odysseus: Man in History]*. 1993. *Obraz “drugogo” v kul'ture [1993. The Image of the “Other” in Culture]*. Moscow, Nauka, 1994, 330 p. (in Russ.)
- Hucker D.** Public Opinion, the Press, and the Failed Anglo-Franco-Soviet Negotiations of 1939. *The International History Review*, 2018, no. 40 (1), pp. 65–85.
- Knight C.** The Making of the Soviet Ally in British Wartime Popular Press. *Journalism Studies*, 2013, no. 4, pp. 476–490.
- Narinsky M. M., Pozdeeva L. V.** Vzaimnye predstavleniya: imidzhi, idealy, illyuzii [Mutual Representations: Images, Ideals, Illusions]. In: *Soyuzniki v voine, 1941–1945: k 50-letiyu Pobedy [Allies in the War, 1941–1945: To the 50th Anniversary of the Victory]*. Moscow, 1995, pp. 326–347. (in Russ.)
- Pozdeeva L. V.** London – Moskva: britanskoe obshchestvennoe mnenie i SSSR: 1939–1945 [London – Moscow: British Public Opinion and the USSR: 1939–1945]. Moscow, IVI RAN, 2000, 305 p. (in Russ.)
- Pronay N.** The News Media at War. In: *Propaganda, Politics and Film, 1918–45*. London, Macmillan, 1982, pp. 173–208.
- Wybrow R. J.** Britain Speaks Out, 1937–87: A Social History as Seen Through the Gallup Data. Basingstoke, Macmillan, 1989, 174 p.

List of Sources

- Birmingham Daily Gazette, 1939, Apr. 4, Aug. 25.
Birmingham Daily Post, 1939, Mar. 22.
Birmingham Mail, 1939, Feb. 8, Mar. 11, Aug. 24, 26.
Cantrill H. (ed.). *Public Opinion. 1935–1946*. Princeton, Princeton Uni. Press. 1951, 1260 p.
Coventry Evening Telegraph, 1939, May 13, Jul. 31.
Coventry Herald, 1939, Mar. 25.
Daily Mirror, 1939, Jan. 23.
Daily News, 1939, Jan. 18.
Liverpool Daily Post, 1939, Jan. 3.
Liverpool Echo, 1939, Jan. 18.
Maisky I. M. Dnevnik diplomata, London, 1934–1943 [Diplomat's Diary, London, 1934–1943]. In 2 books. Ed. by A. O. Chubaryan Moscow, Nauka, 2006, book 1: 1934 – 3 sentyabrya 1939 goda [1934 – September 3, 1939], 531 p.; 2009, book 2, pt. 1: 4 sentyabrya 1939 – 21 iyunya 1941 goda [September 4, 1939 – June 21, 1941], 489 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Виктор Федорович Мезенцев, кандидат исторических наук, доцент

Information about the Author

Viktor F. Mezentsev, Candidate of Sciences (History), Associate Professor

Статья поступила в редакцию 12.10.2023;
одобрена после рецензирования 04.03.2024; принята к публикации 25.03.2024
The article was submitted on 12.10.2023;
approved after reviewing on 04.03.2024; accepted for publication on 25.03.2024